

Д. В. Балашов

ЛИМИТАРИЗМ: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА СУЩЕСТВУЮЩЕМУ МИРОПОРЯДКУ?

Дмитрий Викторович Балашов — аспирант департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: dbalashov@hse.ru.

Аннотация. Углубление имущественного неравенства является одним из главных вызовов XXI в. Разрыв между беднейшими и богатейшими жителями планеты неуклонно увеличивается. Естественно, что подобная ситуация не могла не привлечь к себе внимания социальных мыслителей. Одним из ответов на разворачивающиеся процессы стала резкая актуализация темы этичности богатства. В рамках такой актуализации особый интерес представляет концепция лимитаризма, разработанная профессором Утрехтского университета Ингрид Робейнс.

Как политическая и этическая доктрина лимитаризм постулирует недопустимость обладания богатством, превышающим некую меру. С точки зрения Робейнс, любые материальные блага, выходящие за пределы необходимого для полноценной жизни, являются излишними и этически неприемлемыми и подлежат перераспределению. Неудивительно, что столь радикальная идея встретила волну аргументированной критики.

В статье рассмотрено теоретическое обоснование лимитаризма, проанализированы основные аргументы за и против данной концепции, а также предпринята попытка дать ответ на вопрос о возможности практического воплощения идей Робейнс. По заключению автора, в своей политической ипостаси лимитаризм обладает целым рядом серьезных изъянов и несет на себе явный отпечаток утопизма. Однако ввиду наличия у него вполне перспективного морального измерения было бы неверно сбрасывать его со счетов. Будучи нацелен на широкое участие индивидов в судьбах других людей и решение проблем человечества в целом, лимитаризм способен обрести общественную поддержку, развиваясь как форма личной этики.

Ключевые слова: лимитаризм, теории справедливости, эгалитаризм, богатство, перераспределение, утопия

Введение

¹ *Аристотель*
2011: 45.

«Богатство — это, конечно, не искомое благо, ибо оно полезно, то есть существует ради чего-то другого»¹, — считал Аристотель. Это замечание великого греческого философа, жившего более двух тысяч лет назад, сегодня кажется забытым. Опасный рост неравенства в современном мире свидетельствует о том, что накопление материальных богатств по-прежнему остается одной из главных целей человека.

² *Time to Care*
2020: 6.

Как показывают доклады об имущественном расслоении в мире, ежегодно выпускаемые международной благотворительной организацией Oxfam в преддверии экономических форумов в Давосе, во втором десятилетии XXI в. такое расслоение достигло невероятных масштабов. Так, в 2019 г. совокупное состояние 1% богатейших людей Земли более чем в два раза превышало то, чем располагала остальная часть человечества². Между тем, по справедливому замечанию исполнительного директора Oxfam Винни Беньянимы, «увеличение числа миллиардеров означает не рост экономики, а, наоборот, провал системы. Те, кто шьет одежду, собирает телефоны, выращивает еду, эксплуатируются ради создания непрерывного потока дешевых товаров и увеличения прибыли крупных корпораций»³.

³ *Богатые* 2018.

Не будет преувеличением сказать, что имущественное неравенство становится одним из главных вызовов нашего времени. Его нарастание грозит социальными катаклизмами. Не менее важно, что многие проблемы, с которыми сталкивается человечество, прежде всего экологический кризис, требуют совместных усилий, которые просто невозможны в мире эгоистического обогащения.

⁴ *Пикетти* 2016;
Миланович 2017;
Стиглиц 2015;
Сен
и Фитусси 2016.

Ученые-экономисты, в том числе Томас Пикетти, Бранко Миланович, Амартия Сен, Джозеф Стиглиц и Жан-Поль Фитусси⁴, давно бьют тревогу по поводу разворачивающихся процессов. Естественно, что они не могли не привлечь внимания и социальных философов. Одним из ответов на сложившуюся ситуацию стала резкая актуализация темы этичности богатства. В рамках такой актуализации особый интерес представляет концепция лимитаризма, разработанная профессором Утрехтского университета Ингрид Робейнс.

Как политическая и этическая доктрина лимитаризм постулирует недопустимость обладания богатством, превышающим некую меру. С точки зрения Робейнс, любые материальные блага, выходящие за пределы необходимого для полноценной жизни, являются излишними и этически неприемлемыми и потому подлежат перераспределению. Неудивительно, что столь радикальная идея встретила волну аргументированной критики.

В настоящей статье мы рассмотрим теоретическое обоснование лимитаризма, основные аргументы за и против данной концепции, а также попытаемся дать ответ на вопрос, возможно ли практическое воплощение идей Робейнс в социальной действительности.

Лимитаризм

По словам Робейнс, на протяжении многих лет изучавшей так называемые эгалитаристские теории справедливости, концепция лимитаризма органически связана с подобными теориями и фактически является частью широкой теоретической рамки, для которой характерна идея перераспределения (ресурсов, возможностей или иных благ). Но если эгалитаристские теории справедливости сфокусированы на самых незащищенных членах общества, постулируя право всех на некий минимально приемлемый уровень благосостояния, то лимитаризм делает акцент на наиболее преуспевших, сосредоточивших в своих руках непропорционально большой объем ресурсов и возможностей. Согласно Робейнс, выдвигая на первый план проблему обеспечения людей определенным набором благ, эгалитаристские теории справедливости упускают из виду не менее важный момент, а именно этические и политические последствия безмерного приращения материального богатства⁵.

⁵ Robeyns 2017: 3.

Разрабатывая свою концепцию, Робейнс выделяет две версии лимитаризма — подлинный лимитаризм (intrinsic limitarianism), для которого этические требования самоценны и самодостаточны, и лимитаризм инструментальный (non-intrinsic limitarianism), ставящий во главу угла прикладное значение таких требований, их способность служить достижению неких целей⁶. Сама она придерживается второй трактовки, фокусируясь на двух аргументах, обосновывающих, с ее точки зрения, необходимость подобным образом понятого лимитаризма. Первый аргумент связан с функционированием демократии (democratic argument), второй — с наличием безотлагательных нужд (argument from unmet urgent needs).

⁶ Ibid.: 5—6.

Демократический аргумент. Одним из ключевых принципов демократии является равенство, что находит отражение в конституциях большинства демократических государств. Однако реализация этого принципа на практике далека от идеала. Существует множество исследований, демонстрирующих, как финансовые ресурсы богатых преобразуются в политическую власть⁷.

⁷ См., напр. Beitz 1989; Knight and Johnson 1997; Christiano 2008.

В работе Томаса Кристиано «Конституция равенства: Демократическая власть и ее пределы»⁸ зафиксированы четыре механизма, позволяющие деньгам влиять на политическую систему, нивелируя принцип равенства: (1) покупка голосов, (2) фильтрование (gatekeeping), (3) влиятельное мнение и (4) деньги как независимая политическая сила. Рассмотрим подробнее, как действуют данные механизмы.

⁸ Christiano 2008.

Под покупкой голосов Кристиано подразумевает не столько прямое вознаграждение избирателя за «правильный» электоральный выбор, что часто встречается в странах с неразвитой демократией, сколько вполне легальное финансирование избирательных кампаний как партий, так и отдельных политиков. В полном соответствии с известной поговоркой «кто платит, тот и заказывает музыку» спонсоры избирательных кампаний получают «моральное» право требовать, чтобы

победившие политики действовали с оглядкой на своих благодетелей. Сами же политики в большинстве случаев чувствуют себя обязанными «творцам своих побед». Все это очевидным образом влечет за собой нарушение демократического равенства⁹.

⁹ *Christiano 2012:*
243—244.

Суть второго механизма конвертации денежных ресурсов в политическую власть, фильтрация, заключается в том, что выдвигаемая политиками повестка обычно отражает чаяния самой влиятельной группы избирателей. Как показывает Кристиано на примере выборов в США, такой группой, как правило, оказывается наиболее состоятельная часть среднего класса, в том числе потому, что именно у ее представителей есть свободные средства для пожертвований в рамках политических кампаний¹⁰. Речь идет в данном случае не о целевом финансировании конкретного политика, а о ситуации, когда точка зрения максимально обеспеченного социального слоя больше влияет на содержание политической повестки, нежели позиция других общественных слоев.

¹⁰ *Ibid.:* 245.

Важнейшей составляющей механизма влиятельного мнения является лоббизм, оказывающий огромное воздействие, по крайней мере в США, как на конкретные политические решения, так и на законодательный процесс *per se*. Отсутствие в большинстве стран законов о лоббистской деятельности означает лишь то, что она осуществляется нелегально, путем подкупа чиновников или иных коррупционных практик.

Помимо лоббизма, рассматриваемый механизм включает в себя создание, приобретение и финансирование СМИ и разного рода аналитических центров (*think tanks*), которые, формально оставаясь вне политики, вносят существенный вклад в формирование общественного мнения, а тем самым — и политической повестки¹¹.

¹¹ *Ibid.:* 249.

Наконец, четвертый механизм (деньги как независимая политическая сила) фиксирует ту роль, которую играют в жизни современного общества фирмы и корпорации, концентрирующие в своих руках огромные финансовые и материальные ресурсы. В случае несогласия с тем или иным политическим решением корпорации могут шантажировать политиков, угрожая уволить рабочих, закрыть предприятия, перенести производство или головной офис в другую страну и т.д. Очевидно, что, имея в своем распоряжении подобные инструменты, корпорации в состоянии продавливать свои интересы¹².

¹² *Christiano 2010:*
195—217.

С точки зрения Робейнс, все вышесказанное однозначно свидетельствует о том, что богатство несовместимо с демократическим равенством, ибо обладатели ресурсов неизбежно присвоят себе ведущую роль в определении политической повестки. Соответственно, чтобы реализовать либеральные теории справедливости, для которых так важна идея равенства, недостаточно простого перераспределения благ в пользу самых незащищенных членов общества. Не менее важно не допускать чрезмерного обогащения, чтобы исключить элитаризм в любых его формах¹³.

¹³ *Robeyns 2017:* 10.

¹⁴ Robeyns 2017: 10.

Наличие безотлагательных нужд. Робейнс называет данный аргумент консеквенциалистским, то есть предполагающим решение конкретных проблем, достаточно легко фиксируемых эмпирически¹⁴.

Согласно Робейнс, есть, по меньшей мере, три обстоятельства, порождающие потребность в лимитаризме: (1) нищета локального или глобального уровня (the condition of local or global poverty); (2) состояние обездоленности частного или общего плана (the condition of local or global disadvantages); (3) существование неотложных проблем, требующих коллективных усилий (the condition of urgent collective action problems).

¹⁵ Пикетти 2016.

Первое из упомянутых обстоятельств не нуждается в развернутых пояснениях, так как проблема бедности хорошо известна. Несмотря на определенные успехи в борьбе с ней (прежде всего в странах Восточной Азии), в таких густонаселенных макрорегионах, как Южная Азия, Африка, Ближний Восток, Латинская Америка, люди продолжают жить в нищете. Более того, в последние десятилетия негативные процессы стали разворачиваться и в развитых странах. Одновременно с ростом неравенства там обозначилась тенденция к росту безработицы и ухудшению положения беднейшей части общества¹⁵.

¹⁶ См. Wolf and De-Shalit 2007.

Второе обстоятельство, на которое обращает внимание Робейнс, связано с тем, что в мире есть немало людей, которые по тем или иным причинам не могут без внешней поддержки вести полноценную жизнь. По большей части причины эти никак не зависят от воли конкретных индивидов, как в случае инвалидов, детей с особенностями развития или людей с психическими расстройствами. Но даже если попавшие в такое положение формально виноваты в этом сами (как часто утверждают, когда речь идет, например, о бездомных или неграмотных), для того чтобы выбраться из него, им тоже необходима помощь извне¹⁶.

С третьим обстоятельством, то есть с наличием проблем, решить которые можно только совместно, тоже все понятно. Вероятно, самой очевидной из них является угроза экологической катастрофы, чтобы предотвратить которую необходимы как громадные ресурсы, так и коллективные усилия. Но существуют и другие проблемы этого типа. К их числу относится, в частности, проблема женского образования в развивающихся странах. Будучи погружены в домашнее хозяйство и уход за детьми, женщины не могут полноценно учиться, что лишает их возможности последующей самореализации.

¹⁷ Robeyns 2017: 12–13.

С точки зрения Робейнс, аргумент безотлагательных нужд безупречен как в этическом, так и в практическом плане, ибо при таком количестве проблем нельзя оправдать личное богатство, заметно превосходящее уровень необходимого для полноценной жизни¹⁷.

¹⁸ Singer 1972; Scanlon 1998.

Важно отметить, что, в отличие от других, более радикальных этических концепций¹⁸, лимитаризм не пытается оценивать поведение человека и не требует от него постоянно думать о том, как бы облегчить чье-то страдание, ограничиваясь обоснованием неэтичности чрезмерного

богатства в несовершенном мире и призывом к перераспределению излишков в пользу тех, кто в этом нуждается, либо для решения общих для всех задач.

О практической направленности лимитаризма свидетельствует его консеквенциализм — определяющим для данной концепции является результат, а не правило само по себе. Фиксация такого результата предполагает широкое использование эмпирических методов оценки и измерения.

Границы богатства

Очевидно, что в своей практической ипостаси лимитаризм прежде всего требует определения тех границ, за которыми богатство будет признано избыточным. Неудивительно, что именно этот момент вызвал наиболее оживленную дискуссию.

При обосновании алгоритма определения этих границ Робейнс отталкивается от теоретических построений приверженцев «возможностного подхода» (capability approach), или капабилитаризма (capabilitytarianism), уделяющих немало внимания вопросу о том, какой набор возможностей (set of capabilities) необходим индивиду для полноценной жизни. Подразделяя возможности на «базовые» (basic capabilities) и «возможности вообще» (capabilities tout-court), капабилитаристы исходят из того, что при распределении общественных ресурсов должны учитываться именно первые, поскольку вторые в принципе не имеют пределов¹⁹. Той же установки придерживается и Робейнс.

Существует несколько подходов к составлению списка базовых возможностей, необходимых каждому²⁰. В качестве примера Робейнс приводит перечень, включающий возможности, связанные с телесным и психическим здоровьем, личной безопасностью, жильем, качеством окружающей среды, образованием, физической активностью, получением новых знаний, отдыхом, хобби и также индивидуальной мобильностью²¹. Разумеется, любой подобный перечень не является окончательным и подлежит регулярным корректировкам.

При осуществлении такой корректировки крайне важную роль играет демократический процесс. Предполагается, что в ходе открытого публичного обсуждения люди смогут постоянно уточнять и детализировать те возможности, доступ к которым будет признан приоритетным на том или ином этапе развития того или иного общества. Именно поэтому Робейнс не пытается дать исчерпывающий ответ на вопрос о перечне базовых возможностей. И именно поэтому концепция лимитаризма уделяет такое внимание демократической процедуре.

В целом можно констатировать, что при фиксации границ благосостояния лимитаризм использует, в сущности, тот же механизм, что и сторонники «возможностного подхода». Однако после составления списка базовых возможностей выявляются не те, у кого такие возможности отсутствуют, а те, кто ими обладает, и определяется необходимый для этого уровень материального достатка. Это и есть та

¹⁹ Robeyns 2017: 23.

²⁰ См., напр. Anderson 1999; Robeyns 2005; Nussbaum 2006; Alkire 2007; Claassen and Diiwell 2013.

²¹ Robeyns 2017: 25.

граница, за которой начинается избыточное богатство, подлежащее перераспределению.

Не ограничиваясь общими рассуждениями, Робейнс предлагает и конкретную формулу вычисления данной границы²². Согласно ее расчетам (естественно, приближительным), в случае Европы и Северной Америки избыточным следует считать доход, превышающий 200 тыс. евро в год на человека.

²² *Ibid.*: 20—23.

Критика лимитаризма

Содержание списка базовых возможностей и относительная высота планки объявляемого «излишним» показывают, что концепция лимитаризма отнюдь не пытается свергнуть мир в нищету, как зачастую утверждают ее критики. Однако против нее выдвигаются и более основательные возражения, указывающие на присущие ей концептуальные проблемы и ограничения.

Пределы равенства возможностей (the unequal opportunities objection), или аргумент Дворкина. Еще в 80-х годах XX в. Рональд Дворкин обратил внимание на то, что существующие теории справедливости, в том числе известная теория Джона Ролза, de facto игнорируют так называемую «проблему безбилетника», и попытался разработать теорию, которая была бы чувствительной к индивидуальному выбору²³. Согласно Дворкину, равными должны быть именно стартовые возможности, а дальше человек должен нести ответственность за сделанный им выбор. Если из двух индивидов, обладавших одинаковыми стартовыми возможностями, один во всем себе отказывал и инвестировал в будущее, тогда как другой вел праздный образ жизни, у нас нет морального права перераспределять богатство первого в пользу второго. Высказанные Дворкином соображения, изначально направленные против теории Ролза, касаются и лимитаризма.

²³ См. *Dworkin 1981*.

Отвечая на «аргумент Дворкина», Робейнс фактически встает на утилитаристскую позицию, ссылаясь на то, что мы живем в «неидеальном мире» (non-ideal world). Конечно, признает она, в случае реализации лимитаристской программы часть индивидов, честно заслуживших свое богатство, окажутся жертвами несправедливости. Однако на другой чаше весов лежит такое существенное обстоятельство, как необходимость преодоления бедности, помощи находящимся в беспомощном положении и решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством. С точки зрения Робейнс, наличие безотлагательных нужд перевешивает потенциальную несправедливость в отношении отдельных индивидов, чье право на самореализацию путем приобретения богатства будет нарушено²⁴.

²⁴ *Robeyns 2017*: 32.

Проблема стимулов (the incentive objection). Суть данного возражения против лимитаризма заключается в том, что он уничтожает стимулы к достижению богатства. В условиях, когда, сколько бы индивид

ни трудился, какую бы смекалку ни проявлял, все превышающее определенный уровень будет у него отобрано и перераспределено, его мотивация к активной и креативной деятельности неизбежно ослабнет. Иными словами, становление лимитаристской системы может привести к разрушению механизма, на протяжении вот уже нескольких столетий служащего драйвером технического прогресса и развития экономики. При этом не будут достигнуты и те цели, которые заявлены в обоснование лимитаризма, поскольку в обществе, где утрачены стимулы к приращению материальных благ, может просто не оказаться ресурсов, необходимых для удовлетворения «безотлагательных нужд».

Полностью отдавая себе отчет в серьезности подобного возражения, Робейнс делает упор на инструментальную интенцию лимитаризма. Главное, подчеркивает она, не утверждение лимитаристской идеи любыми средствами, а решение обозначенных выше конкретных задач. Поэтому, если не удастся справиться с какими-то безотлагательными проблемами, будь то бедность или экологическое бедствие, следует изменить лимитаристский принцип, чтобы сохранить у индивидов стимулы к приращению богатства. Ссылаясь на исследования ряда экономистов, согласно которым эти стимулы исчезают при изъятии у индивидов более 70% дохода, она предлагает снизить уровень перераспределения избыточного богатства со 100 до 70%²⁵.

²⁵ *Ibid.*: 33.

Но, понимая неизбежность подобного компромисса с действительностью, Робейнс вместе с тем не оставляет надежды на достижение лимитаристского идеала, полагая, что «выпавшие» 30% такого богатства тоже могут быть направлены на удовлетворение безотлагательных нужд — только не через принуждение индивида, а путем создания стимулов, побуждающих его добровольно пожертвовать оставшийся доход, так как именно такое поведение является верным в этическом плане²⁶.

²⁶ *Ibid.*: 35.

В связи с этим Робейнс предлагает активизировать исследования того, какие немонетарные стимулы (*non-monetary incentive*) могут изменить доминирующие сегодня установки, не очень-то соответствующие моральному идеалу. В качестве таких стимулов она упоминает долг, внутреннее удовлетворение, общественное признание и т.п.²⁷

²⁷ *Ibidem*.

Слабость демократического аргумента. Ряд исследователей обращает внимание на то, что претензии лимитаризма на решение проблемы влияния денег на политику не очень обоснованы²⁸. Да, богатые могут конвертировать свои финансовые возможности в политическую власть, однако в финансировании политиков участвуют и те, кто не располагает «избыточными» ресурсами. И пусть взнос каждого из них будет не очень большим, в совокупности они вполне могут отразиться на результатах выборов, особенно локальных: «посмотрим, что произойдет при наличии группы единомышленников, которые будут действовать одинаковым образом. При отсутствии каких-то иных институциональных ограничений политической кампании группа, включающая всего

²⁸ *Volacu and Dumitru 2019*.

²⁹ *Ibid.*: 9. 10 человек, способных потратить 200 тыс. евро... в состоянии склонить чашу весов в пользу своего кандидата»²⁹. Иными словами, сама проблема, с которой обещает справиться лимитаризм, сохранится, хотя и перейдет на более низкий (в том числе с точки зрения затрат) уровень.

Утопия или реальность?

Приведенная выше критика в адрес лимитаризма демонстрирует, что уровень теоретической проработанности данной концепции еще не очень высок. По нашему мнению, пока приходится констатировать ее утопичность, так как те цели, на которые она направлена, едва ли могут быть достигнуты через предложенные механизмы.

Задача обеспечения демократического равенства, которую Робейнс относит к важнейшим для лимитаризма, не будет решена. Установление границы допустимого богатства приведет к снижению объема ресурсов, которые индивиды будут тратить на политику, но само по себе неравенство сохранится. Наиболее активная часть общества будет по-прежнему влиять на политический процесс, а инертная — его игнорировать.

Еще более утопичной концепция лимитаризма выглядит при учете проблемы стимулов. Робейнс сама осознает, что в случае перераспределения материальных благ выше какого-то предела темпы экономического развития общества могут резко упасть и обещанное лимитаризмом удовлетворение безотлагательных нужд окажется невозможным или потребует существенного снижения общего уровня жизни.

На утопизм концепции Робейнс указывает и еще ряд обстоятельств, пока не отмеченных критиками. Первое из них заключается в том, что установление в стране лимитаристского режима обернется для нее бегством капитала и наиболее активной части жителей. Не вызывает сомнений, что в условиях высококонкурентного глобального мира эти людские и финансовые ресурсы без труда найдут себе применение в других странах, которые обеспечат им более благоприятные условия, тогда как лимитаристское государство будет стремительно терять экономический вес и способность влиять на решение каких-либо проблем. Как и многие другие утопические проекты, лимитаризм требует одномоментной реализации в глобальном масштабе, что на сегодняшний день попросту невозможно.

Другое обстоятельство, говорящее против лимитаризма, связано с рисками «большого государства», необходимого для практического его воплощения. Да, в настоящее время имеются страны, где высокие налоги и интенсивное перераспределение пользуются общественной поддержкой³⁰. Но в подавляющем большинстве случаев «большое государство» концентрирует в своих руках непомерную власть, опирающуюся на принуждение и насилие. Это особенно характерно для так называемых развивающихся стран, где полноценные политические институты еще не сформировались. В этой ситуации потери от лимитаризма могут оказаться более существенными, чем гипотетические приобретения.

³⁰ *Прежде всего речь идет о скандинавских странах.*

Означает ли это, что концепцию лимитаризма стоит отбросить как неадекватную?

Прежде чем отвечать на данный вопрос, приведем еще одну поддержку из работы Робейнс: «Лимитаризм как моральная доктрина влечет за собой моральную обязанность не быть богатым. Если мы богаты, значит, мы нарушили моральное требование, но при этом к нам не может быть применено внешнее принуждение, в частности со стороны государства, которое могло бы добиться того, чтобы мы соблюдали соответствующие нормы. В свою очередь, лимитаризм как не только моральная, но и политическая доктрина гораздо более радикален, поскольку предполагает обязанность государства изымать у людей имеющиеся у них излишки денег»³¹.

³¹ *Robeyns 2017: 29.*

Как было показано выше, лимитаризм как политическая доктрина несет на себе явный отпечаток утопизма. Гораздо более перспективным нам видится моральное его измерение. Представление о моральной неприемлемости чрезмерного богатства разделяли многие известные философы и экономисты, в том числе Платон, Аристотель, Джон Локк, Адам Смит, Джон Стюарт Милль, Карл Маркс, Джон Мейнард Кейнс и др.³² Развитие лимитаризма как моральной доктрины может встретить широкую поддержку в обществе. Косвенное доказательство тому — растущая популярность ряда других моральных доктрин, по своим интенциям близких к лимитаризму.

³² См. Платон 2015; Аристотель 2011; Локк 2018; Смит 1997; Милль 1970; Маркс 2001; Маркс и Энгельс 2020; Кейнс 2009.

Речь идет, в частности, о концепции Томаса Сканлона с выдвигаемым в ней «принципом спасения», суть которого можно свести к следующему: «если вы в состоянии предотвратить что-то очень плохое или облегчить чье-то тяжелое положение, пойдя при этом на небольшую (или даже среднюю) жертву, было бы неправильно не сделать этого»³³. Данная установка предполагает примерно то же, что и лимитаристская концепция Робейнс в части решения проблемы безотлагательных нужд. Во многом схожие цели имеет и «эффективный альтруизм» Питера Сингера³⁴. Концепция Робейнс вполне могла бы встать в один ряд с указанными доктринами. О серьезном потенциале лимитаризма как моральной доктрины свидетельствует и все бóльшая популярность филантропии среди богатейших членов социума³⁵.

³³ *Scanlon 1998: 224.*

³⁴ *Сингер 2018.*

³⁵ <https://givingpledge.org/>.

Заключение

Приведенное в начале статьи высказывание Аристотеля хорошо иллюстрирует тот факт, что материальное благосостояние не может определять смысл жизни. Растущий уровень неравенства в мире демонстрирует, что мы очень далеко отошли от сформулированного греческим философом принципа. Естественно, что такая ситуация не могла пройти мимо социальных мыслителей. Одним из ответов на нее стала предложенная Робейнс концепция лимитаризма, пытающаяся охватить как моральное, так и политическое измерение проблемы. При этом акцент делается именно на политической составляющей.

Учитывая присущие этой концепции изъяны, зафиксированные критиками, ее следует квалифицировать как утопическую. Это, однако, не отменяет необходимости анализа тех проблем, которые всплыли при обсуждении лимитаризма. В частности, нуждаются в дополнительном изучении пути достижения демократического равенства. Тщательного исследования требует вопрос о стимулах, имеющий ключевое значение не только для лимитаризма, но и для любых других эгалитаристских проектов. И здесь не обойтись без привлечения эмпирических данных, поскольку в отрыве от таких данных дискуссии в политической философии превращаются в конкуренцию абстрактных позиций, не расширяющую наших представлений о перспективах общественного развития.

И все же концепция лимитаризма, нацеленная на широкое участие индивидов в судьбах других людей и решение проблем человечества в целом, способна обрести реальную общественную поддержку, развиваясь как форма личной этики.

Библиография

- Аристотель. (2011) *Этика*. М.: АСТ, Астрель.
- «Богатые стали богаче: как росло глобальное неравенство в последние годы». (2018) // *РБК*, 22.01. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/01/2018/5a6585569a79471d6f4dfbee> (проверено 13.07. 2020).
- Кейнс Дж.М. (2009) «Экономические возможности наших внуков» // *Вопросы экономики*, № 6: 60—67.
- Локк Дж. (2018) *Два трактата о правлении*. М., Челябинск: Социум.
- Маркс К. (2001) *Капитал*. М.: АСТ.
- Маркс К. и Ф.Энгельс. (2020) *Манифест Коммунистической партии*. М.: Эксмо.
- Миланович Б. (2017) *Глобальное неравенство: Новый подход для эпохи глобализации*. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Пикетти Т. (2016) *Капитал в XXI веке*. М.: Ад Маргинем Пресс.
- Платон. (2015) *Государство*. М.: Академический проект.
- Сингер П. (2018) *Жизнь, которую вы можете спасти: Как покончить с бедностью во всем мире*. М.: Такие дела.
- Смит А. (1997) *Теория нравственных чувств*. М.: Республика.
- Стиглиц Д. (2015) *Цена неравенства: Чем расслоение общества грозит нашему будущему*. М.: Эксмо.
- Стиглиц Д., А.Сен и Ж.-П.Фитусси. (2016) *Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономического и социального прогресса*. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Alkire S. (2007) «Choosing Dimensions: the Capability Approach and Multidimensional Poverty» // Kakwani N. and Silber J., eds. *The Many Dimensions of Poverty*. New York: Palgrave Macmillan: 89—199.
- Anderson E. (1999) «What Is the Point of Equality?» // *Ethics*, vol. 109, no. 2: 287—337.

- Beitz Ch. (1989) *Political Equality: An Essay in Democratic Theory*. Princeton: Princeton University Press.
- Christiano T. (2008) *The Constitution of Equality: Democratic Authority and Its Limits*. Oxford: Oxford University Press.
- Christiano T. (2010) «The Uneasy Relationship between Democracy and Capital» // *Social Philosophy and Policy*, vol. 27, no. 1: 195–217.
- Christiano T. (2012) «Money in Politics» // Estlund D., ed. *The Oxford Handbook of Political Philosophy*. Oxford: Oxford University Press: 241–261.
- Claassen R. and M.Düwell. (2013) «The Foundations of Capability Theory: Comparing Nussbaum and Gewirth» // *Ethical Theory and Moral Practice*, vol. 16, no. 3: 493–510.
- Dworkin R. (1981) «Equality of What? Part 2: Equality of Resources» // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 10, no. 4: 283–245.
- Knight J. and J.Johnson. (1997) «What Sort of Political Equality Does Deliberative Democracy Require?» // Bohman J. and W.Rehg, eds. *Deliberative Democracy: Essays on Reason and Politics*. Cambridge (MA): MIT Press: 279–319.
- Mill J.S. (1970) *Principles of Political Economy*. Harmondsworth: Penguin Books.
- Nussbaum M. (2006) *Frontiers of Justice: Disability, Nationality and Species Membership*. Cambridge (MA): Harvard University Press.
- Robeyns I. (2005) «Selecting Capabilities for Quality of Life Measurement» // *Social Indicators Research*, vol. 74, no. 1: 191–215.
- Robeyns I. (2017) «Having Too Much» // Knight J. and M.Schwartzberg, eds. *NOMOS LVI: Wealth. Yearbook of the American Society for Political and Legal Philosophy*. New York: New York University Press: 1–44.
- Scanlon Th. (1998) *What We Owe to Each Other*. Cambridge (MA): Harvard University Press.
- Singer P. (1972) «Famine, Affluence and Morality» // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 1, no. 3: 229–243.
- Time to Care: Unpaid and Underpaid Care Work and the Global Inequality Crisis*. (2020) URL: <https://oxfamlibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/620928/bp-time-to-care-inequality-200120-summ-en.pdf> (accessed on 13.07.2020).
- Volacu A. and A.C.Dumitru. (2019) «Assessing Non-intrinsic Limitarianism» // *Philosophia*, vol. 47, no. 1: 249–264.
- Wolff J. and A.De-Shalit. (2007) *Disadvantage*. Oxford: Oxford University Press.

D.V. Balashov

LIMITARIANISM: UTOPIA OR REAL ALTERNATIVE TO THE EXISTING WORLD ORDER?

Dmitry V. Balashov — Graduate Student at the School of General and Interdisciplinary Legal Studies, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics. Email: dbalashov@hse.ru.

Abstract. The increasing wealth inequality is one of the main challenges of the 21st century. The gap between the poorest and the richest people on the planet is growing steadily. Obviously, such trend could not escape attention of social thinkers. One of the responses to the unfolding processes is the increasing popularity of the topic of the ethics of wealth. Within this framework the concept of limitarianism elaborated by Ingrid Robeyns, Professor at the University of Utrecht, is of particular interest.

Limitarianism, being a political and ethical doctrine, postulates the inadmissibility of possessing wealth in excess of a certain threshold. According to Robeyns, any material wealth that goes beyond what is necessary for a fulfilling life is both redundant and ethically unacceptable, and must be redistributed. Not surprisingly, such a radical idea has been met with a wave of a well-grounded criticism.

The article examines the theoretical basis of limitarianism, analyzes the main arguments in favor and against this concept, and also attempts to answer the question about the possibility of practical implementation of Robeyns' ideas. According to the author's conclusion, limitarianism as a political concept has a number of serious flaws and bears a clear imprint of utopianism. However, since the concept has a very promising moral dimension, it would be wrong to write it off completely. Since limitarianism aims at the broad participation of individuals in the fate of other people and solution to the problems of humanity as a whole, it is able to gain wide public support, developing as a form of a personal ethics.

Keywords: limitarianism, theories of justice, egalitarianism, wealth, redistribution, utopia

References

- Alkire S. (2007) "Choosing Dimensions: the Capability Approach and Multidimensional Poverty" // Kakwani N. and Silber J., eds. *The Many Dimensions of Poverty*. New York: Palgrave Macmillan: 89–199.
- Anderson E. (1999) "What Is the Point of Equality?" // *Ethics*, vol. 109, no. 2: 287–337.
- Aristotle. (2011) *Etika* [Ethics]. Moscow: AST, Astrel'. (In Russ.)

Beitz Ch. (1989) *Political Equality: An Essay in Democratic Theory*. Princeton: Princeton University Press.

“Bogatye stali bogache: kak roslo global’noe neravenstvo v poslednie gody” [The Rich Got Richer: How Global Inequality Has Grown in Recent Years]. (2018) // *RBK*, 22.01. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/01/2018/5a6585569a79471d6f4dfbee> (accessed on 13.07.2020) (In Russ.)

Christiano T. (2008) *The Constitution of Equality: Democratic Authority and Its Limits*. Oxford: Oxford University Press.

Christiano T. (2010) “The Uneasy Relationship between Democracy and Capital” // *Social Philosophy and Policy*, vol. 27, no. 1: 195–217.

Christiano T. (2012) “Money in Politics” // Estlund D., ed. *The Oxford Handbook of Political Philosophy*. Oxford: Oxford University Press: 241–261.

Claassen R. and M.Düwell. (2013) “The Foundations of Capability Theory: Comparing Nussbaum and Gewirth” // *Ethical Theory and Moral Practice*, vol. 16, no. 3: 493–510.

Dworkin R. (1981) “Equality of What? Part 2: Equality of Resources” // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 10, no. 4: 283–245.

Keynes J.M. (2009) “Ekonomicheskie vozmozhnosti nashikh vnukov” [Economic Possibilities for our Grandchildren] // *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], no. 6: 60–67. (In Russ.)

Knight J. and J.Johnson. (1997) “What Sort of Political Equality Does Deliberative Democracy Require?” // Bohman J. and W.Rehg, eds. *Deliberative Democracy: Essays on Reason and Politics*. Cambridge (MA): MIT Press: 279–319.

Locke J. (2018) *Dva traktata o pravlenii* [Two Tracts on Government]. Moscow, Chelyabinsk: Sotsium. (In Russ.)

Marx K. (2001) *Kapital* [Das Kapital]. Moscow: AST. (In Russ.)

Marx K. and F.Engels. (2020) *Manifest Kommunisticheskoy partii* [Manifest der Kommunistischen Partei]. Moscow: Eksmo. (In Russ.)

Milanović B. (2017) *Global’noe neravenstvo: Novyj podkhod dlja epokhi globalizatsii* [Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara. (In Russ.)

Mill J.S. (1970) *Principles of Political Economy*. Harmondsworth: Penguin Books.

Nussbaum M. (2006) *Frontiers of Justice: Disability, Nationality and Species Membership*. Cambridge (MA): Harvard University Press.

Piketty Th. (2016) *Kapital v XXI veke* [Le capital au XXIe siècle]. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russ.)

Plato. (2015) *Gosudarstvo* [Politeia]. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russ.)

Robeyns I. (2005) “Selecting Capabilities for Quality of Life Measurement” // *Social Indicators Research*, vol. 74, no. 1: 191–215.

Robeyns I. (2017) “Having Too Much” // Knight J. and M.Schwartzberg, eds. *NOMOS LVI: Wealth. Yearbook of the American Society for Political and Legal Philosophy*. New York: New York University Press: 1–44.

- Scanlon Th. (1998) *What We Owe to Each Other*. Cambridge (MA): Harvard University Press.
- Singer P. (1972) “Famine, Affluence and Morality” // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 1, no. 3: 229–243.
- Singer P. (2018) *Zhizn', kotoruju vy mozhete spasti: Kak pokonchit' s bednost'ju vo vsem mire* [The Life You Can Save: Acting Now to End World Poverty]. Moscow: Takie dela. (In Russ.)
- Smith A. (1997) *Teorija npravstvennykh chuvstv* [The Theory of Moral Sentiments]. Moscow: Respublika. (In Russ.)
- Stiglitz J. (2015) *Tsena neravenstva: Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu* [The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future]. Moscow: Eksmo. (In Russ.)
- Stiglitz J., A.Sen, and J.-P.Fitoussi. (2016) *Neverno otsenivaja nashu zhizn': Pochemu VVP ne imeet smysla? Doklad Komissii po izmereniju effektivnosti ekonomicheskogo i sotsial'nogo progressa* [Mis-measuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add up. The Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara. (In Russ.)
- Time to Care: Unpaid and Underpaid Care Work and the Global Inequality Crisis*. (2020) URL: <https://oxfamilibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/620928/bp-time-to-care-inequality-200120-summ-en.pdf> (accessed on 13.07.2020).
- Volacu A. and A.C.Dumitru. (2019) “Assessing Non-intrinsic Limitarianism” // *Philosophia*, vol. 47, no. 1: 249–264.
- Wolff J. and A.De-Shalit. (2007) *Disadvantage*. Oxford: Oxford University Press.